

Адская кухня

(8 ноября, 20:00)

Пять дней после встречи с Гвен.

У Питера Паркера был четкий план: играть супергероя, охотиться на злодеев, построить убежище, работать над прикрытием, выследить преступников, уничтожить Уилсона Фиска и убить Пойндекстера. Все казалось просто: составить план, выполнить его... а затем выбросить, потому что исполнение всегда идет наперекосяк. Всегда находится что-то непредсказуемое, неизвестный фактор, который невозможно учесть заранее.

— Привет, ты. Скажи-ка, ты знаешь, кто я? Наверное, даже не помнишь меня, какого-то никому не нужного парня из Квинса, — Питер навис над окровавленным телом Бенджамина Пойндекстера.

Обе руки Пойндекстера были вывернуты и сломаны, левая нога искривлена в неестественном направлении, лицо изуродовано до неузнаваемости, зубы выбиты, челюсть вывихнута. Его босс, Уилсон Фиск, был пригвожден металлическим прутom к горящему автомобилю.

Питер был одет в куртку с капюшоном, натянутым на нижнюю часть лица, черные брюки и ботинки. Его одежда была покрыта пятнами крови и пробита пулями после недавней схватки.

Вокруг валялось брошенное оружие и корчились тела охранников, стонущих от боли из-за оторванных конечностей и сломанных костей. Три автомобиля догорали неподалеку.

— У меня был план. Я собирался превратить вашу жизнь в ад, отнять все, что вам дорого, а потом убить, — продолжил Питер.

Рыжий кот лениво прогуливался среди обломков, проходя мимо стонущих тел. Из его шерсти вылетали крошечные иглоподобные предметы, вонзаясь в тех, кто пытался дотянуться до оружия.

— Но планы меняются. Люди умирают. Моя тетя чуть не погибла... мой дядя умер...

Воспоминания, которые он пытался избегать последние дни, нахлынули на него.

"Почти".

Питер наклонился и сжал уже изуродованную левую руку Пойндекстера.

— АААРРРГГГГ!!! — Пойндекстер издал полный боли крик.

— И ты нажал на курок. Посмотри на меня. Эй, эй, смотри на меня. Ты отнял их у меня, — Питер дернул с садистским наслаждением, которого раньше в себе не замечал. Что-то темное пустило корни в его душе, усиленное врожденной жадой крови — побочным эффектом силы.

— Тшшш... тихо, тихо. Молчи и слушай, — Питер крепко зажал сломанный рот Пойндекстера другой рукой, затем откинул капюшон и опустил маску, открывая свое лицо.

Опухшие глаза Пойндекстера расширились от узнавания.

— Смотри на меня и запомни это лицо. Запомни, что все это из-за какого-то никому не нужного парня из Квинса. Запомни, что все это потому, что ты решил нажать на курок в тот день в

парке. Выжги это в своей душе. Все это из-за жизни, которую ты отнял. Его звали Бен Паркер — трудолюбивый человек, заботливый муж, любящий отец, мой отец. И жизнь, которую ты чуть не разрушил — ее зовут Мэй Паркер, медсестра, величайшая женщина, которую ты никогда не встретишь, человек, который стоит сотни таких, как ты. Когда ты умрешь, она придет за тобой. Скажи ей, что Питер Паркер прислал тебя. Считай это подарком от нежеланного поклонника... И, пожалуй, я оставлю себе эту руку...

— АААРРРГГГ!!! ААААААХХХ! — Питер оторвал его руку одним резким движением. Руку, которая стоила ему семьи, и, по иронии судьбы, руку, которая привела его к их убийце.

С этими словами Питер одарил его долгим пустым взглядом, прежде чем с силой пнуть в живот просто потому, что ему так захотелось.

Затем он повернулся к все еще истекающему кровью Уилсону Фиску, пригвожденному к машине, и улыбнулся.

— Не думай, что я забыл о тебе, мистер Кингпин. У нас еще будет наш момент, — он неторопливо направился к нему, не сбавляя шага, медленно и целеустремленно.

Последнее, что увидел Пойндекстер, был толстый рыжий кот, спокойно мурлыкающий, подкрадываясь к нему и заглядывая прямо в лицо. Его глаза были угольно-черными с красными светящимися зрачками. Это нечестивое создание одарило умирающего снайпера чеширской улыбкой, его губы растянулись дальше, чем физически возможно, — улыбка, достойная демона, а не кота.

Это было последнее, что Пойндекстер когда-либо увидит.

Затем кот заговорил.

И это было последнее, что Пойндекстер когда-либо услышит.

• • • • •

Ночь непреднамеренного спасения Юрико Ватанабэ

Одетый во все черное, Питер сидел на корточках на электрическом столбе под дождем, недалеко от намеченной цели. Частный комплекс, окруженный вооруженными людьми, располагался недалеко от верфи. Это была частная собственность, но ничего законного или правильного в ней не было. Последние несколько дней после школы он разведывал различные места, помимо тренировок и участия в бойцовском клубе по ночам. Он также обустроивал свою новую базу операций, что тоже считалось тренировкой из-за всех ящиков, которые приходилось перетаскивать в недавно купленный заброшенный склад.

Он забрал Гарфилда из больницы, чтобы проверить его способности, и кот оказался способен на удивительные вещи.

Поэтому, когда он привел Гарфилда сюда для разведки, кот сообщил Питеру, что чувствует запах крови. Запах был настолько сильным, что кот рванул к комплексу, словно пуля.

Когда Питер погнался за ним, чтобы вернуть, запах ударил по его чувствам с той же силой. Не помогало и то, что в последние недели у него появилось влечение к крови, а еда стала казаться пресной и безвкусной. Ему было стыдно признаться, но у ворот он даже немного пустил слюну, прежде чем охранники велели ему убираться с частной территории.

"Стоит подумать о том, чтобы обзавестись собственным банком крови".

После долгих размышлений он решил, что для своей первой официальной ночной вылазки выберет именно это место.

"Пять охранников у бочки с огнем, двое на сторожевой вышке, двое у ворот, трое на крыше... Нет, Гарфилд, ты не можешь их съесть... Когда ты стал таким тяжелым? Ты опять ходил на охоту? У меня шея болит", — кот свернулся клубком на его голове, безопасно спрятавшись под капюшоном, сжавшись до размеров котенка, чтобы поместиться внутрь.

Комплекс представлял собой пятиэтажное здание, используемое для какого-то хранилища. На территории было множество ящиков и контейнеров, один из которых удобно закрывал обзор восточной сторожевой вышки, предоставляя укрытие пяти охранникам, которых нужно было обезвредить.

Настоящей целью был подвал. Именно оттуда исходил запах крови.

"Подожди, ты можешь разобраться со сторожем?" — ему не нужно было говорить вслух, чтобы кот понял его. Ответ был мгновенным, мысли не требовали усилий при общении, в отличие от речи.

Гарфилд сообщил Питеру, что может.

Все, что им нужно было сделать, — это обезвредить охранника на западной сторожевой вышке, затем отвлечь троих на крыше, чтобы Питер мог проскользнуть внутрь и разобраться с ними, прежде чем заняться пятью у бочки с огнем, которые, как оказалось, охраняли вход туда, откуда исходил самый сильный запах крови.

"Хорошо... вперед".

Биомасса Гарфилда сдвинулась в капюшоне, и маленькая птица вылетела наружу, направляясь к охраннику на сторожевой вышке.

Ответвленная сила Гарфилда заключалась в манипуляции биомассой. Он мог поглощать ее, сжимать, затем ассимилировать и превращаться во что угодно, чью массу он поглотил, — своего рода биомимикрия. Единственное, что он не мог регулировать, — это вес, все остальное было легкой добычей. Он мог затвердевать массу, создавая прочные конструкции, бронированную оболочку и многое другое.

Его кот был буквально разумной биомассой.

Маленькая птица подлетела, как любое другое животное. Когда она приблизилась, она снова изменила свою массу, превратившись в большого сокола — добычу с одной из своих охот.

Питер последовал за ней со скоростью и точностью опытного мастера боевых искусств. Он двигался по линиям электропередач как раз перед тем, как Гарфилд схватил охранника за воротник и взмыл в небо быстрее, чем вооруженный человек успел издать звук.

К тому моменту, как охранник был сброшен на крышу, Питер уже парил в воздухе позади него. Звук удара тела о бетон привлек внимание трех дозорных, дежуривших на крыше. Они не заметили, как Питер мягко приземлился на одни из перил. Одним плавным движением, словно вода, струящаяся сквозь трещины в камне, он метнулся между ними и вывел из строя двоих серией точных ударов, прежде чем резко схватить последнего.

Как и их товарищ, они оказались поверженными с переломанными костями и поврежденными органами в одно мгновение. Когда двое упали, Питер с силой врезал голову последнего в стену, оставив на ней паутину трещин с небольшими брызгами крови от силы удара.

"Ладно, ого, я знаю, что я крут, но это было слишком легко... Я становлюсь сильнее."

Он бесцеремонно уронил последнего на землю. Дождь помог замаскировать звуки.

"Это ведь хорошо, верно?"

"Да," — ответил молодой голос.

Питер рефлекторно прикрыл рот, чтобы не вскрикнуть от неожиданности.

"Господи, Гарфилд!.. — Питер чуть не сбил птицу, приземлившуюся ему на плечо. — Я знаю, что ты приспосабливаешься к человеческой речи, но в следующий раз предупреждай, пожалуйста. Как бы часто я это ни слышал, все равно жутковато."

Питер запрыгнул на перила, чтобы наблюдать за следующей целью. Один из них отошел за сигаретой, насколько Питер мог слышать.

"Из...ви...ни," — ответил Гарфилд, стараясь как можно лучше сформировать слово, хотя оно казалось ему неестественным, но он старался ради своего хозяина.

"Не переживай, приятель... Может, на этот раз бинты... О, разве ты не самый милый?"

Питер погладил маленькую птичку и отправил ее вниз, следуя за ней с помощью бинтов, прикрепленных к перилам, чтобы бесшумно спуститься на контейнер под прикрытием дождя и тени.

Затем Питер привязал свои бинты к перилам и контейнеру, чтобы пройти по ним для лучшего обзора. Оказавшись там, он мысленно направил их вниз, стараясь не коснуться никого из охранников. Подобно невидимым управляемым щупальцам, они скользили по воздуху к ним, прежде чем обвиться вокруг их шей, не касаясь никого из них, пока все их шеи и тела не оказались в плену.

Шшшшх!

В ответ на единственную мысль все четверо охранников были подняты в воздух, извиваясь и борясь, пока бинты выдавливали воздух из их легких, прижимая руки к бокам и делая невозможным что-либо, кроме как корчиться и задыхаться.

Именно так их и обнаружил пятый охранник, только он не мог видеть бинтов, лишь группу мужчин в воздухе, из которых выдавливали жизнь.

Только что зажженная сигарета выпала у него изо рта, пистолет — из дрожащих рук.

— Ч-ч-что за чертовщина? — пробормотал он в искреннем недоумении.

Питер склонил голову, забавляясь.

— Добро пожаловать в мою паутину, сказал паук мухе, — пошутил он, но бедняга не нашел это таким уж забавным.

Он был в ужасе. Гарфилд добрался до него в тот момент, когда он повернулся, чтобы убежать. Как и все остальные, он даже не успел закричать.

<http://tl.rulate.ru/book/92704/4550734>